

Запретные войны

Михаил Болтунов

**Тайные
операции
военной разведки**

МОСКВА
2017

УДК 929(470)
ББК 63.3(2)6-8
Б79

Болтунов, Михаил Ефимович.

Б79 Тайные операции военной разведки / Михаил Болтунов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 320 с. — (Запретные войны).

ISBN 978-5-699-99721-3

Новая книга военного писателя, историка разведслужб Михаила Болтунова рассказывает о судьбах военных разведчиков нашей страны, о тайных операциях разведки.

Повествование охватывает несколько десятилетий истории разведки. Как нередко говорят: от войны до войны. От Великой Отечественной до Афганской. От сотрудников Разведупра, которые работали за океаном в далекие «сороковые-грозовые», до разведчиков ГРУ 80-х годов.

УДК 929(470)
ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-699-99721-3

© Болтунов М.Е., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Дорогие читатели!

Однажды легендарный руководитель советской военной разведки Ян Берзин сказал: «Мир завоевывают не только дипломаты и солдаты, но и разведчики».

Правда, у каждого из них свои методы и свой участок работы. Так сказать, своя борозда.

Когда один из героев этой книги, отправляясь в длительную командировку за рубеж, пожаловался начальнику Генерального штаба Вооруженных Сил СССР маршалу Захарову на трудности работы за границей, тот ответил: «Я никогда не думал, что это просто и легко. Но это ваша работа. Вы разведчик. Поэтому давайте поглубже в сейф противника — и материалы мне на стол».

Вот, собственно, и вся суть деятельности разведчика: поглубже забраться в сейф противника. А как ты это сделаешь, волнует только тебя, да разве что твоего непосредственного начальника. Важен в конечном итоге результат.

Но мы с вами, дорогой читатель, не маршал Захаров. Да, нам тоже интересен результат, но куда увлекательнее сам процесс проникновения во вражеский сейф. Как это делают настоящие мэтры разведки? Какие опасности поджидают их? Какие ловушки готовит им враг?

Об этом, собственно, и рассказывается в книге.

Повествование охватывает несколько десятилетий в истории нашей разведки. Я бы сказал, от войны до войны. От Великой Отечественной до афганской. От сотрудников Разведупра, которые работали за океаном в далекие сороковые-грозовые, до разведчиков 80-х годов. По сути, эта книга знакомит читателей с военными разведчиками нашей страны нескольких поколений. Приглашаю Вас к этому знакомству.

С глубоким уважением, автор.

КОМАНДИРОВКА В «СТРАНУ КОРОЛЕВ»

Руководитель разведаппарата советской военной разведки в Лондоне генерал Лев Толоконников собрал своих сотрудников.

— Сегодня в газете «Правда» я прочитал передовую статью. Пишут о лучших людях, о маяках! — сказал резидент. — У нас, к сожалению, за последнее время похвалиться особо нечем. Если бы...

Генерал оборвал фразу на полуслове, выдержал паузу, внимательно разглядывая опущенные головы подчиненных.

— Если бы не Глухов. Вот он, наш маяк! Поднимись, Владимир Алексеевич, не стесняйся.

А Глухову и действительно было крайне неудобно. Ну, какой он маяк. Самый молодой сотрудник в резидентуре. Ему еще учиться и учиться, набираться опыта. Конечно, похвала самого резидента приятна и дорогого стоит, но как бы потом она не икнулась ему. Судя по притихшим коллегам, не все рады таким успехам.

Впрочем, он вскоре понял, что, по всей видимости, ошибся. После совещания сослуживцы подходили, жали руку, поздравляли. Да и было с чем. Толоконников не горазд на похвалу, и если уж отмечал кого, то за дело. А подполковник Владимир Глухов на днях принес резиденту фотопленки на 1200 кадров. Когда он радостный вывалил их на стол генералу, Лев Сергеевич даже не понял жест подчиненного.

— Что это, Глухов?

— А вы посмотрите...

Генерал развернул одну пленку, другую, третью... На них были сфотографированы документы и всюду гриф «Топ-секрет», «Топ-секрет».

— Может, ты мне объяснишь? — спросил резидент, не отрывая взгляда от фотопленки.

— Да, вот простите, товарищ генерал, без вашего разрешения провел две встречи с агентом «Грэм», получил документы, осуществил съемку.

Толоконников аккуратно отодвинул в сторону пленки и разочарованно покачал головой:

— Таа-ак, говоришь, сам принял решение, сам провел встречи, сам принял документы... Высыпать бы тебе по первое число, да...

Лев Сергеевич словно споткнулся. А подполковника как за язык дернули:

— Да победителей не судят!.. — вырвалось у него.

В следующую секунду он пожалел, что брякнул не подумав. Теперь резидент точно «высыпет». Но генерал после просмотра пленок был настроен весьма благодушно.

— Ладно, победитель, садись и рассказывай все подробно.

А что рассказывать? Многое резиденту и так было известно. Подполковника Владимира Глухова после окончания Военно-дипломатической академии в 1959 году направили в Лондон под «крышу» советского торгпредства, на должность старшего инженера. Времени для постепенного вхождения, вставания в обстановку и вовсе не было. Как шутил потом Владимир Алексеевич: «Я еще только еду в Лондон, а мне уже передали агента «Грэя».

Агент был ценный, он трудился в Оксфорде в научно-исследовательском институте, занимался разработкой топлива для ракетных двигателей. Однако за несколько месяцев до приезда Глухова в Великобританию он потерял работу, его уволили из института.

Владимир Алексеевич провел с ним первую встречу:

«Грэй» старался держаться, но было видно, что он расстроен потерей работы, а значит, и оперативных возможностей. Однако агент с уверенностью сказал, что найдет новое место, не хуже прежнего. Глухов поговорил с ним, поддержал морально, дал небольшую сумму денег. Откровенно говоря, не очень верилось в заверения «Грэя». Оксфорд, он и есть Оксфорд, трудно найти равноценную замену.

Но на следующей встрече агент с радостью сообщил, что его приняли в один из филиалов нидерландской компании «Фи-

липс». Занимаются они электроникой. После этого Глухов, как сотрудник советского торгпредства, наладил с «Грэм» вполне официальные контакты. А вскоре в торгпредстве раздался звонок, агент просил о встрече. Оказалось, что начальник отдела, в котором трудился «Грэй», уехал в командировку на три дня.

— И что? — спросил Владимир Алексеевич.

— А то, что я знаю, где он прячет ключ от сейфа, в котором хранятся очень ценные секретные материалы.

Глухов прикинул: это его первое дело. Идти докладывать резиденту? Как он воспримет? Согласится ли? А если даст добро, это же целая операция. Не упустит ли он дорогое время? И он решил рискнуть.

— Тогда давай завтра все сделаем, — сказал Глухов.

Агент согласился.

«Наметили место и время нашей встречи, — будет вспоминать потом Владимир Алексеевич. — Я выехал. Он принес мне объемную папку с секретными документами. Договорились, сейчас поеду все перефотографирую. Через два часа решили встретиться в другом месте.

При пересъемке документов получилось более 600 кадров. Вернул материалы, как и обещал, и договорились с ним о завтрашней встрече.

То же самое проделали назавтра. Теперь он вручил мне документы по танковым инфракрасным прицелам. А вечером я, как на крыльях, помчался к генералу Толоконникову.

Это было событие. Мы выполнили годовой план резидентуры, там оказалось 80 ценных документов!»

Однако, несмотря на такой несомненный успех, Глухов не собирался останавливаться на достигнутом. С помощью «Грэя» удалось познакомиться с его товарищем. Они работали в одной компании. Назовем его Лойдом. Так вот, в ходе разработки Лойда удалось выяснить, что он может добыть высокочастотные транзисторы. Владимир Алексеевич обратился к заместителю резидента, который трудился в посольстве под прикрытием должности советника по науке.

— Есть возможность добыть транзисторы 500 и 700 мегагерц.

— Бери не задумываясь, это ценные вещи. Сколько просит агент?

— За 500 мГц — пятьдесят фунтов, за 700 — сто фунтов.

— Нормальная цена, — подытожил заместитель резидента.

На том и порешили. Глухов получил транзисторы, и они были отправлены в Центр. Однако вскоре из Москвы пришла рассерженная шифрограмма: транзисторы, оказывается, бросовые, в Нью-Йорке их можно купить по цене 5 долларов за штуку. Центр требовал объяснений, за что Владимир Алексеевич уплатил 150 фунтов.

Глухов бросился к заместителю резидента, но тот сделал вид, что впервые слышит об этих злосчастных транзисторах. Пришлось весь удар принимать на себя.

И все-таки справедливость восторжествовала. Через полтора месяца Москва сообщила: начальник Главного управления объявил подполковнику Глухову две благодарности: одну за работу на авиационном салоне Фарнборо, а другую — за те самые «бросовые» транзисторы. Специалисты, наконец, разобрались, и образцы были признаны ценными. И вновь его хвалил и ставил в пример другим резидент.

Такой стремительный «взлет» молодого сотрудника, увы, нравился не всем. Уж очень бледно смотрелись некоторые сослуживцы Глухова на его фоне.

«Время идет, — вспоминал Владимир Алексеевич, — а многие позиции по перечню ВПК провисают, не выполняются. А тут еще этот маяк. И тогда некоторые коллеги решили от меня избавиться. Но как? Написать письмо в Центр: мол, Глухов обиды выражает против страны, против советской власти, агитирует, недоволен, что у него нет квартиры. Что тут скажешь? Квартиры у меня действительно не было. А что касается страны, так я за нее на фронте кровь проливал.

Только кто бы меня стал слушать, накатай они такое письмо. Спас меня старший товарищ, полковник Василий Егоров. Когда недовольные к нему обратились, он сказал: «Посмотрите, как он работает. Живет работой. Нельзя шельмовать человека. Если напишете грязное письмо, сами за него ответите».

Для меня это был хороший урок. Я понял, что в разведке не все прекрасные рыцари без страха и упрека...»

Что ж, случай неприятный, но он не остановил Владимира Алексеевича. Снижать темп в работе Глухов не собирался. Как говорят, собаки лают, а караван идет.

В перечне ВПК был один пункт, который не давал ему жить спокойно. Центр рекомендовал добыть разведчикам мощный электронный прибор, генерирующий микроволны — магнетрон. Он весьма эффективно использовался в системе противовоздушной обороны страны.

В 30-е годы советские ученые М. А. Бонч-Бруевич, И. Ф. Алексеев, Д. Е. Маляров весьма успешно работали над созданием многорезонаторного магнетрона. По признаниям зарубежных специалистов, к началу 1934 года СССР продвинулся в этих работах более, чем США и Великобритания.

Однако с тех пор прошло около 30 лет, и ученые других стран не сидели сложа руки, активно работали. Об их достижениях и хотели знать в Центре.

Глухов, поработав с агентами, готов был к добыванию прибора. Цену выставили в 1625 фунтов. По тем временам деньги большие. Зарплата у Глухова была 112 фунтов. И условие — деньги вперед. Владимир Алексеевич обо всем доложил генералу Толоконникову. Тот выслушал и твердо сказал: нет. Глухов пытался уговорить шефа. Но генерал не хотел рисковать. И тогда рискнул сам Владимир Алексеевич. Он выпросил эту сумму у торгпреда, естественно, придумав весьма убедительную легенду. Торгпред дал добро, Глухов получил в бухгалтерии деньги и вручил их агенту.

Прошел месяц, другой, третий...

«Я потерял сон, — признавался Владимир Алексеевич, — прихожу домой, ложусь в постель, а перед глазами эти 1625 фунтов. А дома у жены в семье осталось 40 фунтов. Если меня обманули, я и за три года не рассчитаюсь со своей зарплатой.

И вот однажды на встрече агент говорит: «Я получил магнетрон». У меня сердце едва не вылетело из груди: «Где он? Где?» — спрашиваю. «Я его забазировал в лесу по дороге к вам», — отвечает агент.

Договорились, что он заберет магнетрон из леса и придет на встречу со мной на Оксфорд-стрит. Возвратившись в торгпредст-

во, попросил коллегу Владимира Азарова, чтобы он помог мне, обеспечить выезд.

В условленном месте была сделана передача, и вот этот заветный дубовый ящичек в моих дрожащих от волнения руках. Азаров подвозит меня к посольству, я спускаюсь в резидентуру и ставлю перед шефом ящичек. «Что это?» — спрашивает он. «Магнетрон, Лев Сергеевич!» Генерал вскакивает, открывает крышку и сразу же требует шифроблокнот. Телеграмма уходит в Центр».

Через несколько часов Толоконников получает ответ: «Принять все меры безопасности и лично с магнетроном вылететь в Москву».

На следующий день генерал убыл в столицу. И Глухов вновь получил благодарность от начальника Главного разведывательного управления.

...В декабре 1962 года закончилась командировка подполковника Глухова в Лондон. Он возвратился на Родину. За успешную работу ему выделили отдельную, пусть и не большую, но двухкомнатную квартиру и наградили орденом Красной Звезды. Работать, разумеется, оставили в Центре, в Англо-американском управлении, в должности старшего офицера.

Здесь он трудился два года, до ноября 1964-го, когда его назначили генеральным представителем Аэрофлота в Голландии.

ПРОВАЛ

Тот апрельский день в Амстердаме выдался на редкость весенним. Для голландцев он был обычным, будничным днем, а вот для генерального представителя компании «Аэрофлот» в Нидерландах Владимира Глухова — праздничным. Шесть лет назад, 12 апреля, полетел в космос советский человек Юрий Гагарин, первый землянин.

В эту великую победу нашей науки и техники внес свой вклад и он, Владимир Алексеевич Глухов. Во всяком случае, так было сказано в Указе Президиума Верховного Совета СССР о награждении его орденом Красной Звезды по итогам первого полета человека в космос. Правда, на указе стоял гриф «секретно», и по-

Курсант Харьковского авиационно-технического училища Владимир Глухов (справа в первом ряду) с товарищами на отдыхе в парке им. М. Горького. 1947 год

тому о нем не знали не только голландцы, но даже его коллеги, сотрудники представительства «Аэрофлота».

Так что праздник был, скорее, семейный. Вечером с женой они непременно бы его отметили, но пока на дворе стояло утро, солнечное, ясное, и Владимиру Глухову предстоял долгий, хлопотный рабочий день.

После завтрака Владимир Алексеевич уже собрался спуститься к машине и отправиться в представительство, да жена попросила зайти к молочнику. Лавка молочника находилась рядом с их домом, в пятнадцати шагах. Набросив на плечи плащ, Глухов вышел из дома.

На улице было тихо и дремотно. Генпредставитель вспомнил Москву. К этому часу столица уже гудит, как улей, бежит, спешит. А тут жизнь словно остановилась, замерла. Но это только кажется. Уж он-то знает старушку Европу. В Голландии скоро без малого три года. Неужто так быстро пролетело время? Эту прекрасную страну называют по-разному. А ему больше нравится, когда говорят, что Нидерланды — страна королев. История Нидерландов и России переплелась самым удивительным и

тесным образом. Восшествию на престол нынешняя правящая королевская династия во многом обязана России. В 1813 году русские казаки и прусские солдаты вошли в Амстердам и освободили республику Объединенных Нидерландов от наполеоновских войск. Нидерланды стали королевством во главе с Вильгельмом I Оранским. В 1816 году русский и голландский царственные дома породнились: сын Вильгельма I женился на сестре императора Александра I Анне Павловне. А с 1890 года, когда на престол взошла королева Вильгельмина, Нидерландами правят женщины. И, кстати говоря, неплохо правят.

Все здесь делается, крутится-вертится, правда, без родного ухарства, без извечной русской «эй, ухнем», однако не хуже нашего. А признаться, зачастую и лучше. Размеренно, основательно, планоно. Что поделаешь, такие уж, видимо, у нас разные характеры: русский никогда не станет голландцем, голландец — русским.

Владимир Алексеевич отмерил привычные пятнадцать шагов, потянул дверь магазина и вдруг почувствовал: холодок, предвестник тревоги, пробежал по спине между лопаток и утих где-то на затылке, в волосах.

Глухов знал этот холодок. Интуиция еще никогда не обманывала его. Он оглянулся уже на пороге. Нет, ничего необычного. Улица, залитая весенним солнцем, редкие прохожие, те же, что и каждый день, машины, припаркованные у обочины дороги. Разве что новый, незнакомый черный автомобиль с тонированными стеклами, замерший на полпути от дома до лавки молочника. Глухов заметил его еще из окна своей квартиры. Да мало ли кто приехал и оставил автомобиль?

Он вошел в лавку, поприветствовал молочника, у которого каждое утро покупал творог и молоко, и только теперь понял причину своей тревоги. С другой стороны магазинчика, на улице, у витрины увидел высокого, крепкого, но очень напряженного мужчину, который всем своим видом старался казаться случайным прохожим, якобы поджидавшим своего опаздывающего товарища.

«Это слезка...» — мелькнула мысль. — Он не мог ошибиться. Глухов купил молоко, яйца и вышел из магазина. Но не успел

сделать нескольких шагов, как услышал за спиной быстрые шаги, сопение и кто-то крепко обхватил его сзади за руки и туловище.

Первая попытка освободиться не дала результатов. Молоко, яйца упали на тротуар, он почувствовал, как ему сгибают голову вниз.

«Ах, мать твою, — в душе взорвалось возмущение, и в следующую секунду он осознал: его грубо вяжут. Без предъявления обвинений, не представившись, не предъявив документов. — Да вы бандиты! А с бандитами говорят по-другому».

Первый ответный удар он нанес каблуком ботинка тому, кто обхватил его за туловище и руки. Хороший получился удар. «Смачный», — как сказали бы на Украине, где он учился в Военном авиационном техническом училище. Башмак был новый, качественный, голландский, каблук крепкий, острый, как нож. Он вошел в плоть ноги нападавшего, разрубив ее до кости. Словом, приложился от души. Голландец взвыл, как дикий зверь, и отпустил захват.

Однако освободиться генеральному представителю не дали, навалился один, другой, третий. Потом оказалось, в его аресте участвовали одиннадцать голландских контрразведчиков.

Глухов ударом в челюсть свалил одного. Хрустнула коленная чашечка у другого, и тот, с перекошенной от боли физиономией, отполз на обочину дороги. Но Владимира Алексеевича уже мутузили со всех сторон. Разорван плащ, и он валялся на асфальте, брызнули дождем оторванные пуговицы с пиджака, последней сорвали рубашку.

Владимир Алексеевич остался по пояс голый. Напавшие заломили правую руку и пытались надеть наручник, второй — на запястье контрразведчика. Только вот хиловат оказался голландский «контрик» супротив Глухова. Раскрутил он «контрика» вокруг себя, да так — что тот едва удержался на ногах. Однако силы были неравные. Они все-таки теснили Владимира Алексеевича к машине.

В это время испуганная жена молочника бросилась в дом Глуховых сообщить, что какие-то неизвестные люди напали на хозяина.

Мария Михайловна, не задумываясь, выскочила защищать мужа. Она прыгнула на спину одному из «контриков» так, что

у того пиджак слетел через голову. Ее тут же схватили несколько человек, один стал душить за горло, прижал лицом к капоту машины.

С тех пор прошло много лет, но этот момент Владимир Алексеевич не мог вспоминать без слез. Однажды в разговоре он скажет мне: «Стоит эта картина до сих пор перед глазами. Мне очень жалко стало ее тогда. Как бесчеловечно повели они себя с женщиной».

Злость подкатила к горлу. Сколько хватило сил, Глухов отбивался от нападающих «контриков», однако его затолкнули в машину. Автомобиль рванул с места. Последнее, что увидел Владимир Алексеевич, — жену, неподвижно лежавшую на тротуаре.

Контрразведчики держали его за руки, за горло, были свободны только ноги. В молодости Глухов много и успешно занимался лыжным спортом, ноги у него тренированные, сильные. Приходили мысли одним ударом ног выбить руль из рук водителя. Но это была бы явная смерть. Скорость, с которой летел автомобиль, — 140 км/час, да еще голландская дорога, по которой ехали, шла по возвышенности. С обеих сторон овраги метров в восемь-десять.

Решил пока не делать этого. Опять же, в горячке драки времени подумать не было, но теперь, слегка отдышавшись, задался вопросами: «Где прокололся? Что они имеют на меня?»

Ответ, как говорится, отрицательный. Но тогда жгло другое, которое вовсе нечем крыть! «Просто так не арестовывают. Да еще нагло, по-хамски, бандитскими методами. Нет, чтобы вести себя так, голландским «контрикам» нужны основания. Но какие у них основания? Значит, что-то есть. Но что, что?..»

В этот момент он мог успокоить себя только одним: «Потерпи еще немного, Володя. Основания, надо думать, тебе скоро предъявят».

Голландия — страна маленькая: минут сорок в дороге, и перед ними распахнулись ворота тюрьмы. «Контрики» вытащили Глухова из машины. Судя по всему, там, на улице, они явно были не готовы к такому яростному его сопротивлению. Первым делом стали осматривать свои раны. А посмотреть было на что — разрубленные голени, лиловые в подтеках колени, синяки под глазами, порванная одежда.